

В Кремлевском дворце был устроен шикарный ужин для вечеринки Юнхо.

Пышный ужин Путин устроил не только потому, что укрепил свои политические позиции, но и потому, что этот проект модернизации Транссибирской магистрали дал возможность решить экономические трудности. Он создал прорыв в совершенствовании логистики, а его экономический эффект был настолько велик, что его трудно оценить.

Было решено, что российское правительство возьмет на себя 10-процентную долю инвестиций, а консорциум во главе с казахской королевской семьей будет владеть 90 процентами инвестиций.

Они также планировали построить большую логистическую базу во Владивостоке на Дальнем Востоке и в Санкт-Петербурге, расположенном в Финском заливе, где будут находиться контейнерные базы и холодильные склады.

Когда большая картина была нарисована, оставалось сформировать консорциум с участием казахской королевской семьи.

Тынхо согласился вложить два миллиарда долларов в совместные с Янивом инвестиции, а остальное вложат иностранные инвесторы.

Что касается Путина, то он без ропота согласился на предложение Яньвхо, опасаясь, что может потерять такую возможность, напрасно демонстрируя свою гордость.

"Ваше Высочество, сегодня мне придется немного выпить".

Казалось, Путин был очень рад предложению выпить, так как обычно он любил выпить.

"Спасибо за ваше решение, господин президент. Все, что у меня осталось, это моя работа. И я собираюсь исключить некоторые иностранные компании, которые участвуют в консорциуме, так что, пожалуйста, поймите, даже если вы услышите некоторые вопросы."

"Вы имеете в виду китайские компании?"

"Да. Как я уже говорил вам ранее, китайские компании незаконно захватывают ресурсы в Сибири. Поскольку мы должны сформировать консорциум из компаний, которым мы можем доверять, я решил исключить их."

"Китайское правительство будет очень сопротивляться".

"Нет причин для протеста, если мы представим сложные условия, такие как производительность или наличие у них новой технологии. Если у вас есть на примете иностранная компания, пожалуйста, порекомендуйте ее".

Мы будем активно учитывать ваше мнение при выборе".

"Для нас предпочтительнее компания с финансированием, а не с технологиями".

Казалось, он был обеспокоен будущим бизнесом с этими иностранными компаниями даже после завершения этого проекта.

"Мы планируем поставлять все новые поезда из Казахстана. Корейский производитель электропоездов имеет местный завод в Казахстане, что может сэкономить деньги."

"Тогда дайте российским компаниям возможность участвовать в поставке поезда".

Было сомнительно, что российские компании смогут соответствовать тому уровню качества и долговечности, который хотел получить Юнхо.

"Если они смогут соответствовать цене и качеству, мы дадим им возможность участвовать в поставке. Но есть ли в России компания, которая может конкурировать с иностранными компаниями?".

"Мы должны сделать их конкурентоспособными, даже сотрудничая с передовыми компаниями".

Юнхо примерно понимал, о чем беспокоится Путин.

Это было связано с тем, что он не сильно помогал экономике, поставляя основные строительные материалы и персонал, такие как цемент и стальные прутья для строительства, хотя в стране шло масштабное строительство.

Промышленная продукция России оставалась на уровне 1990-х годов, хотя ее оборонная промышленность и космическая авиация продемонстрировали поразительное технологическое мастерство, которое удивило даже западные страны.

"Я знаю, что вас беспокоит. Но смогут ли эти компании приобрести передовые технологии за короткое время?".

"Пожалуйста, сделайте все возможное, чтобы построить в России совместный завод, такой же, как в Казахстане".

В конечном итоге, Юнхо просил помочь привлечь сборочный завод H-Rotem корпорации H в Россию.

В прошлом Юнхо и Янив пытались создать совместный завод H Rotem в России, но были вынуждены выйти из проекта, поскольку Россия столкнулась с экономическими санкциями после захвата Крыма.

Этот проект был почти завершен, но корейское правительство не хотело его продолжать.

Путин спрашивал потому, что казахская королевская семья могла инвестировать независимо от экономических санкций.

Это немного снизит интересы Казахстана, но, с другой стороны, это была возможность сделать Россию должником.

Поскольку Ёнхо были обещаны права на использование Балтийско-Беломорского канала, он охотно согласился.

"Корейская компания H-Rotem очень старается проникнуть в Россию. Если Казахстан возьмет на себя инициативу, это будет сделано независимо от экономических санкций. Если мы создадим местный завод в России, она будет не против технологического партнерства".

Создание корпорацией H завода по сборке силовых агрегатов в Казахстане было стратегическим шагом, направленным на Россию, а также на Центральную Азию.

Другими словами, усилия, приложенные до сих пор, наконец-то дали о себе знать.

Если бы президент Ким Чжу Хёк услышал эту новость, он бы на одном дыхании полетел в Казахстан.

"Спасибо вам за такую большую уступку. Мы примем специальный закон, чтобы не было проблем с созданием местного завода".

"Не за что. Экономическое процветание России скоро приведет к процветанию Казахстана."

"Хахаха... Да. В конце концов, мы братские страны".

В ответ на ответ Юнхо, Путин громко улыбнулся и положил свою руку на плечо Юнхо, как бы демонстрируя ее присутствующим на банкете.

На первый взгляд это может показаться дипломатической неучтивостью, но это был импульсивный поступок Путина, вызванный его волнением.

Дружелюбный вид двух лидеров заставил участников двух стран почувствовать себя лучше, и они обменивались водкой то тут, то там.

Юнхо и Путин вышли из столовой и сели напротив друг друга в приемной.

Путину не понравилось пить, и он ненадолго вышел из комнаты, чтобы не мешать взволнованным участникам.

Юнхо рассказал о незаконной коллекции алмазов китайской компании в Сибири.

"Господин президент. Незаконный сбор алмазов китайской компанией равносителен уничтожению леса. Ущерб будет нанесен не только России, но и Казахстану.

"

"Мы хотим строго наказать китайские компании за совершение незаконных действий в Сибири, но если Китай уйдет, у России будут большие проблемы".

Китайские инвестиции были единственной передышкой для России, и если Китай откажется от них без альтернативы, экономический удар для России будет огромным.

Российское правительство было вынуждено закрывать глаза на незаконные действия, хотя оно и знало об этом.

"Если продолжать закрывать глаза на незаконные действия, Китай будет становиться все более и более гордым. Будет трудно снова восстановить поврежденный таежный лес".

"Я ничего не могу поделать, потому что для России это приносит больше экономической выгоды, чем небольшой ущерб лесу".

"Если мы бросим Китай в Сибири, я возьму на себя инициативу помочь западным странам заполнить пустующие места Китая".

"Уже давно леса не повреждаются в процессе заготовки лесных ресурсов. Разве есть что-то

плохое в том, чтобы немного почесать широкую Сибирь?".

"Я понимаю, что вы имеете в виду. Я уверен, что у вашего превосходительства есть свои собственные мысли, стоящие за этим решением, поэтому я больше не буду комментировать."

Незаконную добычу алмазов можно регулировать.

Юнхо не ожидал, что Россия отвернется от Китая, но, поскольку он упомянул об этом первым, Путин не будет хорошо относиться к Китаю, и если Китай и Казахстан столкнутся друг с другом в Сибири, Путин не примет сторону Китая.

С Путиным на его спине теперь было бесконечное множество способов справиться с Китаем в Сибири.

Это было потому, что под контролем Юнхо находились региональные военные подразделения, правительственные чиновники и даже мафия.

"Герцог, что я могу сделать, чтобы отплатить вам за вашу помощь во многих вопросах для России?"

"О, я бы не стал этого делать, если бы не было прибыли. Мне приходится вкладывать больше ради дружбы между двумя странами, но жаль, что я не могу сделать больше."

"Вы значительно уменьшаете мое бремя".

"Мы будем продолжать инвестировать в Россию до тех пор, пока королевская семья сможет".

Когда атмосфера созрела, Путин огляделся и осторожно открыл рот, хотя они были только вдвоем.

"Китай поднял шум по поводу того, что у вас есть ядерное оружие. Правда ли, что у вас до сих пор есть ядерное оружие советской эпохи?"

Вопрос о ядерном оружии наконец-то был поднят.

Путину было бы крайне любопытно, но он не мог спросить из-за своего лица.

Может быть, он недавно слышал от бывшего президента Казахстана Назарбаева, который скрывался в России.

"Разве это не то, что вы должны знать лучше? Мы знаем, что все ядерное оружие было уничтожено под руководством США, а оставшееся было найдено в середине 90-х годов, так что большего быть не может. Если бывший режим каким-то образом спрятал ядерное оружие, то бывший президент Назарбаев, который находится в изгнании в России, должен знать об этом лучше. Было бы быстрее, если бы вы спросили его".

Путин сразу же закрыл рот, когда Юнхо упомянул президента Назарбаева.

Именно Путин позволил ему попросить убежища и спрятаться в России.

"Если вам нужно ядерное оружие, скажите мне. Если вам нужно ядерное оружие, я готов его передать".

"Что вы имеете в виду?"

"Я предлагаю, потому что верю, что Казахстан не сделает ничего безрассудного, даже если у него будет ядерное оружие. Ядерное оружие - единственная альтернатива, чтобы держать Китай в узде".

На первый взгляд, возможно, он пытается сдержать Китай, но с другой стороны, он пытался увидеть реакцию Юнхо.

"У Казахстана уже есть технология, и мы можем создать ядерное оружие, когда захотим".

"..."

Технология создания ядерного оружия больше не была одним из великих технологических столпов. На слова Юнхо Путин промолчал.

"Если речь идет о существовании Казахстана, я мог бы принять ваше предложение, но я уверен, что мы можем достаточно сдерживать Китай, когда речь идет о локальных войнах".

"Какое большое чувство уверенности в себе. Китай - это не та страна, с которой можно шутить".

"Если Китай применит ядерное оружие для локальной войны, мы готовы ответить немедленно."

Я просто скажу вам, что мы можем нейтрализовать ядерный запуск в Китае немедленно".

Это замечание вызвало недоумение, поскольку было неясно, имеет ли Казахстан ядерное оружие или разрабатывает другое новое оружие для нейтрализации ядерного оружия.

Это означало, что Россия не должна даже мечтать о провокациях.

"Вы, кажется, всегда смело реагируете против Китая, но, видимо, что-то было. Мне очень любопытно, но я больше не буду вас спрашивать. Надеюсь, мы сможем поделиться с вами этим, когда представится возможность".

"Для России, у которой есть стратегическое ядерное оружие, это мелочь".

Путин бы уже все понял. Своим уверенным поведением и блефом Юнхо предупреждал Путина, чтобы тот не недооценивал Казахстан.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2190414>